

© 2011 г.

С. А. Коваленко, Е. А. Попова

ОТТИСКИ АНТИЧНЫХ ГЕММ И ПЕРСТНЕЙ НА КЕРАМИКЕ ИЗ РАСКОПОК ЧАЙКИНСКОГО ГОРОДИЩА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Статья посвящена публикации небольшой коллекции оттисков гемм и перстней на столовой керамике и ткацких грузиках, происходящих из раскопок Чайкинского городища в Северо-Западном Крыму. Все оттиски найдены в археологическом контексте, датируемом последней четвертью IV – первой третью III в. до н.э. Данные находки пополняют круг изображений, известных для херсонесской глиптики эллинистического времени, и позволяют вновь поставить вопрос о возможном назначении подобных оттисков.

Ключевые слова: геммы, оттиски, керамика, эллинистическая глиптика, керамическое производство.

Керамическая тара и столовая посуда, принадлежащие к категории массовых находок на античных памятниках Северного Причерноморья, могут служить важным источником дополнительной информации и по истории античного искусства и глиптики, в частности в тех случаях, когда на фрагментах амфор и столовой керамики сохранились оттиски гемм или резных щитков металлургических перстней. Находки подобных оттисков всегда привлекали внимание ученых и к настоящему времени значительная часть их, хранящаяся, прежде всего, в музейных собраниях, опубликована отечественными исследователями¹.

Целью настоящей публикации является введение в научный оборот небольшой коллекции оттисков гемм и перстней на фрагментах керамики, обнаруженных в ходе многолетних раскопок одного из крупнейших и известнейших античных

Коваленко Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, зам. зав. отделом нумизматики ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Попова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹Максимова 1962, 190–194; Никулина 1981, 64–72; Неверов 2000, 24–45; Neverov 2001, 17–37; Финогенова 2006, 199–206. Этой категории материала близки и оттиски на глиняных кружках, которые служили в качестве печатей для документов, написанных, как правило, на папирусе и хранившихся в древних архивах. Число подобных находок в Египте, на Кипре и в селевкидской Сирии исчисляется сегодня сотнями и даже тысячами экземпляров. См., например: Milne 1916, 87–101; Connely, Plantzos 2006, 263–293; Seleucia al Tigri 2004.

поселений Северо-Западного Крыма – греко-скифского Чайкинского городища, а также расположенных неподалеку от него, рядом с Евпаторийским маяком, сельских усадеб². Насколько нам известно, до настоящего времени подобные находки с памятников херсонесской хоры в научной литературе не рассматривались. Опубликованы были лишь хранящиеся в Государственном Эрмитаже находки из раскопок самого Херсонеса³. Примечательно, что, по данным О.Я. Неверова, изучившего материалы различных музейных собраний, именно из Херсонеса происходит и вторая по численности (после Пантикапея – 460 экз.) коллекция собственно античных печатей (гемм и перстней) – 265 экз. За Херсонесом следуют Ольвия (80 экз.) и Фанагория (50 экз.)⁴.

В ходе раскопок некрополя Чайкинского городища был также найден один металлический бронзовый перстень с резным изображением на щитке (см. ниже). Подборка оттисков подобных перстней и гемм-инталей на керамике, обнаруженных на Чайкинском городище и маякских усадьбах, насчитывает девять экземпляров. Все эти находки происходят из эллинистических слоев и по археологическому контексту могут быть датированы относительно узким временным отрезком: последней четвертью IV – первой третью III в. до н.э. Все оттиски, за исключением одного, нанесены на ручки кувшинов. Один оттиск имеется на вершине пирамидального ткацкого грузика. Четыре оттиска сделаны выпуклыми или плоскими геммами-инталями, очевидно, вделанными в неподвижные перстневые оправы. Пять оттисков воспроизводят резные щитки металлических, вероятно бронзовых перстней подобных обнаруженному в Чайкинском некрополе.

1. Ч-1981. № 789. Рис. 1, 1. Оттиск округлой выпуклой геммы на ручке с венчиком красноглиняного кувшина. Размер – 17 × 19 мм. Изображение головы Геракла на гемме восходит к лисипповскому типу, воспроизводя характерный образ молодого героя с короткой прической и бородой, мощной, сливающейся с затылком шеи и грубоватыми чертами лица. Копирование скульптурного типа Геракла, созданного Лисиппом, стало весьма популярным в античном искусстве начиная с последней четверти IV в. до н.э. и продолжаясь вплоть до конца античной эпохи⁵. Подобная трактовка образа героя получила довольно широкое распространение и в глиптике эллинистического и раннеримского времени⁶.

2. Ч-1993. № 391. Рис. 1, 2. Оттиск округлой выпуклой геммы на ручке херсонесского кувшина. Размер – 15 × 17 мм. Изображение воспроизводит голову безбородого молодого человека. Оно трактовано обобщенно, без каких-либо характерных индивидуальных черт. Волосы переданы сплошной массой, четко читается лишь общий контур прически. Достаточно обезличенный характер изображения и отсутствие каких-либо атрибутов или символов затрудняют идентификацию персонажа. Ничто не препятствует, однако, отнесению подобного изображения к категории портретных, получающих особенно широкое распространение именно в эллинистическую эпоху⁷.

3. Ч-1993. б/№. Рис. 1, 3. Оттиск круглого металлического перстня на ручке синопского кувшина. Размер – 22 мм. Изображена голова молодого безбородого че-

² Общая характеристика Чайкинского городища: Попова, Коваленко 2005, 96–100. Об усадьбах см. Колесников 1984, 76–86.

³ Неверов 2000, 28, 33–42; Neverov 2001, 24 f.

⁴ Неверов 2000, 24–25.

⁵ LIMC IV/1, 793.

⁶ Ср. Furtwängler 1896, Taf. 51, 6960–6961; 1900. Bd I, Taf. XXVI, 31, 33; XLI, 35, 37; Bd II, 131; Максимова 1962, 193–194, рис. 7.

⁷ Ср. Furtwängler 1900. Bd I, Taf. XXXII–XXXIII; Bd III, 164.

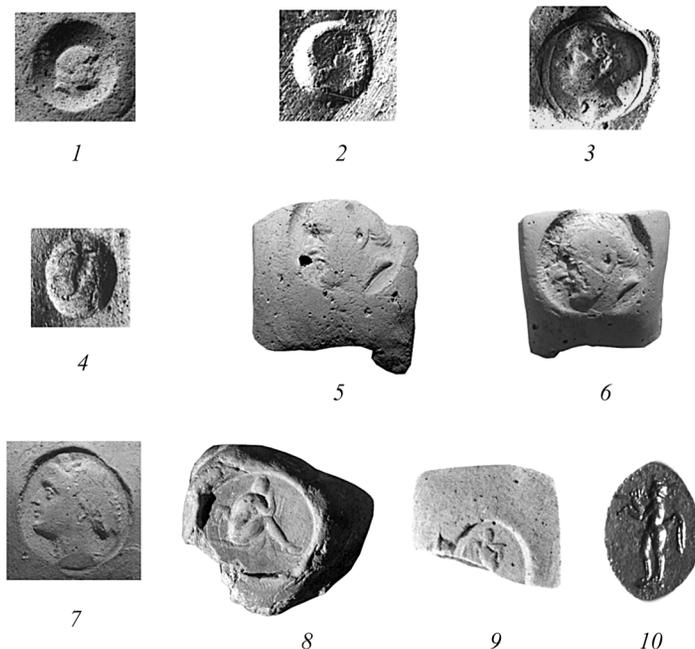

Рис. 1. 1 – оттиск выпуклой геммы с изображением головы Геракла; 2 – оттиск выпуклой геммы с портретным изображением; 3 – оттиск металлического перстня с портретным изображением; 4 – оттиск выпуклой геммы с изображением Эрота или Ники; 5–6 – оттиски металлического перстня с портретным изображением; 7 – оттиск металлического перстня с изображением головы Кору (?); 8 – оттиск металлического перстня с изображением сидящего сатира; 9 – оттиск плоской геммы с изображением Мете; 10 – бронзовый перстень с изображением стоящего сатира

ловека, помещенная в линейный ободок. Как и в предыдущем случае, изображение демонстрирует отсутствие каких-либо атрибутов. Однако, несмотря на анонимность, перед нами, безусловно, портрет конкретного человека, индивидуальные черты которого резчик воспроизвел с большим мастерством. Сделанный перстнем оттиск получился высокорельефным и объемным. Внимание к деталям (например тщательно переданы все завитки волос в прическе) и приверженность к почти скульптурному рельефу при создании портрета характерны для трактовки мужских голов, изображения которых сохранились на глиняных печатях, обнаруженных при раскопках архива в Селевкии-на-Тигре⁸. Возможно, мастер, работавший над данным перстнем, был знаком с произведениями глиптики селевкидского круга или даже был родом из селевкидских владений в Восточном Средиземноморье.

4. Ч-1998. № 302. Рис. 1, 4. Оттиск выпуклой овальной геммы на ручке херсонесского кувшина. Размер – 14 × 18 мм. Сохранность изображения, к сожалению, не позволяет с уверенностью определить, кто был изображен на данной гемме – летящий Эрот или Ника с поднятой правой рукой. Различимы лишь общие контуры туловища персонажа и крылья за его спиной. Изображения Эрота и Ники принадлежали к кругу излюбленных мотивов эллинистической глиптики⁹.

⁸ Seleucia al Tigri 2004, vol. I, pl. 23–25.

⁹ Furtwängler 1896, № 1577–1660, 2789–2805; Seleucia al Tigri 2004, vol. II, pl. 40; Neverov 2001, fig. 22, 26–29.

5. Ч-2004. № 507. Рис. 1, 5. Оттиск круглого металлического перстня на ручке херсонесского кувшина. Размер – 21 × 23 мм. Изображена голова пожилого бородатого мужчины в оливковом венке. Перед нами – выразительный и, несомненно, индивидуальный портрет, выполненный резчиком с большим искусством. Поскольку, несмотря на наличие венка, изображение весьма далеко от идеализации, отличающей образы олимпийских божеств, и, следовательно, является портретом исторической личности, остается предположить, что венок на голове изображенного персонажа является наградой за какие-то его деяния или труды. Практика присуждения отличившимся перед государством гражданам оливковых, а позднее – золотых венков, заимствованная из процедуры награждения победителей в агонах, прочно входит в жизнь греческих полисов еще в классическое время и хорошо засвидетельствована в надписях¹⁰. Тип пожилого, бородатого и лысоватого мужчины близок тем персонажам античных гемм, которые определяются исследователями как греческие философы¹¹. Однако для них нехарактерно наличие венка. Можно поэтому предположить, что это – портрет какого-то государственного деятеля, отмеченного подобным образом за свои заслуги. В качестве ближайших примеров такого рода можно привести происходящую из Херсонеса мраморную базу статуи Агасикла с изображением венков, которыми он был награжден за свои деяния на благо города, а также херсонесский декрет об увенчании золотым венком местного историка Сириска за создание трудов, увековечивших историю взаимоотношений Херсонеса с боспорскими правителями и явления главной богини херсонесского пантеона Девы¹².

6. Ч-2008. № 504. Рис. 1, 6. Оттиск круглого металлического перстня на ручке херсонесского кувшина. Размер 21 × 23 мм. Оттиск сделан тем же перстнем, что и предыдущий.

7. Ч-2008. № 339. Рис. 1, 7. Оттиск круглого металлического перстня на ручке херсонесского кувшина. Размер – 22 × 25 мм. Изображена голова молодой женщины. Оттиск получился нечетким в месте обреза шеи и в центральной части прически. Последнее обстоятельство несколько затрудняет интерпретацию головного убора изображенного персонажа. В передней части головы, надо лбом совершенно четко просматривается являющийся продолжением этого убора выступ, выходящий за контуры прически и также смазанный при оттискивании перстня в глине. На наш взгляд, этот выступ образован двумя слившимися вместе колосьями, выступавшими надо лбом из-под широкой ленты, покрывавшей волосы и хорошо просматриваемой под затылком. Это позволяет видеть в данном изображении голову Коры, дочери богини Деметры. Близкие аналогии этому изобразительному типу представляют изображения л.с. серебряных тетрадрахм Кизика, относящихся к концу IV в. до н.э. и воспроизводящих голову Коры-Сотейры¹³. Копирование данного монетного типа в глиптике уже отмечалось ранее в литературе¹⁴.

8. Ч-2004. № 690. Рис. 1, 8. Оттиск круглого металлического перстня на ткацком грузике. Размер – 21 × 23 мм. Оттиск нанесен на плоскую верхнюю площадку пирамидального грузика. Изображение воспроизводит довольно популярный

¹⁰ RE XI (1922), cols. 1599–1600, s.v. Kranz (Ganszyniec).

¹¹ Furtwängler 1896, № 5035–5039; 1900. Bd I, Taf. XLIII, 4, 12, 14.

¹² IOSPE I², 344, 418.

¹³ Fritze 1914, 49, Taf. VI, 1–12, 3.

¹⁴ Spier 1992, 46, n. 83.

образ сидящего сатира. Подбородком он опирается на правую руку, поставленную на согнутую в колене ногу, с которой свисает козлиная шкура. Хорошо заметны небольшие рожки на голове сатира и хвост. На заднем фоне видна двойная флейта. Подобная композиционная схема часто встречается на античных геммах и доживает до раннеимператорского времени, появляясь на денариях Августа¹⁵.

9. Раскопки усадьбы у Евпаторийского маяка. 1980 г. №2715. Рис. 1, 9. Фрагмент оттиска подовальной плоской геммы на ручке херсонесского кувшина. Ширина – 14 мм. Сохранилась верхняя часть оттиска с изображением крылатой женской фигуры, подносящей ко рту чашу. Очевидно, это – Мете, богиня опьянения, одна из спутниц Диониса. Ее изображение в виде, как правило, обнаженной женщины, подносящей ко рту чашу, появляется на памятниках монументального искусства с IV в. до н.э.¹⁶ Павсаний упоминает находившуюся в толосе Эпидавра картину художника Павсия, изображавшую Эрота и пьющую из чаши Мете, а также статую богини, подающей вино Дионису, в храме Силена в Элиде¹⁷. Статуарная группа с Дионисом, Мете и сатиром была изваяна Праксителем, изображения Мете известны также на каменных и терракотовых рельефах, саркофагах, произведениях торевтики¹⁸. В эллинистической глиптике изображения Мете встречаются редко, становясь популярными лишь с I в. до н.э.¹⁹ Считалось, что камни с подобными изображениями предохраняют от пьянства. О.Я. Неверов опубликовал оттиск геммы с изображением сидящей на скале Мете на ткацком грузике из Пантикапея, относящемся к III в. до н.э.²⁰ Чайкинский оттиск, возможно – один из наиболее ранних изображений такого рода в Северном Причерноморье. Его отличительной особенностью является также наличие у Мете крыльев. Эта разновидность изображения Мете известна как в глиптике, так и в более крупных формах, хотя встречается чрезвычайно редко²¹.

К кругу рассмотренных находок оттисков перстней и гемм примыкает и происходящий из некрополя Чайкинского городища бронзовый перстень с резным изображением на щитке²². По форме щитка перстень относится к изделиям позднеклассического времени и может датироваться первой половиной IV в. до н.э.²³ На нем изображен стоящий сатир, держащий в руках амфору или мех. Сюжет, таким образом, принадлежит к весьма популярным в античности изображениям дионисийского или вакхического круга²⁴.

Рассмотренный комплекс находок из раскопок Чайкинского городища и близлежащих поселений, хоть и немногочисленный по составу, позволяет пополнить

¹⁵ Furtwängler 1896, № 3998–4000, 7396–7403; 1900. Bd I, Taf. XXVIII, 5; Lippold 1922, Taf. XVI, 3.

¹⁶ LIMC VI/1, 564.

¹⁷ Paus. 2, 27, 3; 6, 24, 8.

¹⁸ Ausführliches Lexikon 1894–1897, s.v. Methe cols. 2933–2934 (Stoll).

¹⁹ Ср.: Seleucia al Tigri 2004. Vol. II, 152, Me-1; pl. 71, Me-1-2; LIMC VI/2, 564, pl. 308, 5–15; Furtwängler 1896, № 4103–4107.

²⁰ Неверов 2000, 39, прим. 46, инв. № П.1891.737; Neverov 2001, fig. 30.

²¹ Furtwängler 1896, № 4108; Ausführliches Lexikon 1894–1897, col. 2935; LIMC VI/1, 563, n. 14.

²² Раскопки 1981 г. Курган 23. Размеры 19 × 29 мм.

²³ Ср. Boardman, Vollenweider 1978, 31–32, №. 137, pl. XXV.

²⁴ Ср. Furtwängler 1896, Taf. 30–31; Lippold 1922, Taf. XIII–XVI.

репертуар изображений, известных на памятниках глиптики, происходящих с территории Херсонесского государства, и вернуться к вопросу о функциональном назначении подобных оттисков.

В литературе они рассматривались как свидетельство мерного характера сосудов, на которых они встречались²⁵, как частновладельческие клейма²⁶, как клейма гончарных мастерских²⁷.

На наш взгляд, рассматривать подобные оттиски в качестве свидетельства того, что изделия, на которые они наносились, являлись официальными мерными сосудами, не позволяет безусловно частный характер большинства изображений на камнях или перстнях, которыми они наносились. Анэпиграфность и репертуар используемых мотивов, среди которых, как правило, отсутствуют городские *παράσημα*, не дают возможности видеть в нанесении подобных клейм официальный акт превращения клейменных сосудов в мерные²⁸. Мерному характеру подобных сосудов противоречит и тот факт, что некоторые из них являются импортными. В этом случае приходится принимать маловероятное предположение об использовании в северопричерноморских центрах в качестве официальных мерных сосудов керамических изделий, изготовленных и клейменных в другом месте²⁹.

Рассмотренные оттиски не могут быть и метками владельцев сосудов или ткацких грузиков, так как они были нанесены на эти изделия по сырой глине, перед обжигом.

Нельзя в них видеть и клейма гончарной мастерской, поскольку, во-первых, они встречаются все же довольно редко, что противоречит функции клейм как опознавательного знака на керамической продукции и в то же время некоего рекламного акта, направленного на покупателя. Во-вторых, они в подавляющем большинстве случаев анэпиграфны и, следовательно, официально безличны, в силу чего их смысл и принадлежность могли быть понятны только достаточно узкому кругу

²⁵ Никулина 1981, 69; Неверов 2000, 26; Финогонова 2006, 201.

²⁶ Неверов 2000, 27, 32; Финогонова 2006, 203.

²⁷ Неверов 2000, 27.

²⁸ На всех сосудах из античных центров Северного Причерноморья, которые с уверенностью могут рассматриваться в качестве мерных, имеются оттиски клейм с именами агораномов или именем города; ср.: АГСП, Табл. XL, 9–10 (ойнохоя из Гермонассы); LXIII, 8 (ойнохоя из Фанагории); LXVI, 8–9 (ойнохоя и кувшин из Ольвии).

²⁹ Например, керамическое клеймо с головой Афины на ойнохое из раскопок Фанагории, без колебаний принимаемое Н.М. Никулиной (1981, 69) за свидетельство мерного характера этого сосуда, должно было быть нанесено предположительно в Милете, где, по мнению исследовательницы, этот сосуд и был изготовлен. Приводимые ею аналогии с афинским материалом в этом смысле также не работают, поскольку на афинских мерных сосудах стояли клейма с изображениями головы Афины или ее священной птицы – совы, которые, однако, являлись официальными гербами города и в качестве таковых использовались и как монетные типы (Никулина 1981, рис. 3). Необходимо повторить, что в целом среди подобных оттисков нам известно чрезвычайно мало изображений, которые являлись одновременно монетными типами и, следовательно, могли бы трактоваться в качестве официального клейма или печати на мерном сосуде: коленопреклоненный гоппит и Дева, поражающая лань (Neverov 2001, fig. 37, 39 – но оба оттиска – на ткацких грузиках), голова сатира впрямь (Финогонова 2006, рис. 1, 4). Это обстоятельство является тем более примечательным, что для античных камерезов монетное дело служило неисчерпаемым источником вдохновения и заимствования тем, сюжетов, мотивов: Richter 1920, XXIV.

людей, лично знавших владельца печати, что опять-таки не согласуется со стандартной процедурой такого клеймения³⁰.

На наш взгляд, нанесение подобных оттисков могло быть связано с одним из этапов производственного процесса в античной гончарной мастерской, а именно – с проверкой и подтверждением качества партии только что сформованных сосудов. Подобная проверка могла производиться владельцем мастерской во время сушки, перед отправкой изделий на обжиг. Могло проверяться их соответствие неким метрическим стандартам, принятой для того или иного типа керамики форме и т.п.³¹ Если все сосуды партии, готовой для обжига, соответствовали норме, на один из них владелец мастерской наносил оттиск своим перстнем, изображение на котором было прекрасно знакомо работникам. Именно массовым характером производства керамики, на которой встречаются подобные оттиски, объясняется недостаточность простого изыятия некачественных сосудов из состава партии для обжига. В этом случае было бы очень просто перепутать партии, целиком соответствующие стандарту, и неполные партии, в которых прошла выбраковка сосудов. Загрузка же неполной партии в обжигательную печь означала напрасную потерю топлива и рабочего времени. Если наше предположение верно, теоретически количество подобных оттисков, известных на продукции того или иного центра, может быть косвенным показателем количества существовавших в этих центрах керамических мастерских.

В связи с вышесказанным примечательны факты находок керамических оттисков, сделанных одной и той же печатью, в частности в Пантикапее³². С Чайкинско-го городища происходят ручки херсонесских кувшинов с оттисками одного и того же металлического перстня с изображением портрета пожилого человека в оливковом венке (№ 5–6). Думается, подобные находки, как и повторяющиеся находки амфорных клейм, принадлежащих одним и тем же астиномам или фабрикантам, могут свидетельствовать о характере херсонесской торговли с поселениями хоры. Торговля эта, по крайней мере, в том, что касается поставок керамической продукции, носила, видимо, мелкооптовый характер – как амфорная тара, так и столовая керамика закупались и поставлялись партиями.

Целью нанесения подобных оттисков на ткацкие грузики, которые явно не требовали столь строгого контроля качества, как керамика, в силу простоты изготовления, могла быть, по верному замечанию О.Я. Неверова³³, необходимость отличать партии, предназначавшиеся для разных покупателей, или просто стремление мастера хоть как-то украсить столь примитивное изделие³⁴.

³⁰ Г. Рихтер специально подчеркивает личностную природу античных гемм и печатей: «...именно элемент индивидуальности отличает геммы от других классических памятников и придает им столько очарования; они не только драгоценная собственность отдельных людей, используемая ими для своих личных целей, но в подавляющем большинстве случаев они специально делались для этих людей и отражали их личный выбор и пристрастия» (Richter 1920, XXII).

³¹ О том, что целью подобной проверки могли быть именно подобные характеристики керамической продукции, свидетельствует клеймо на ойнохое из Фанагории, нанесенное *перед* покрытием сосуда лаком (Никулина 1920, 70).

³² Максимова 1962, 192, рис. 3; Финогенова 2006, 202, рис. 1, 6.

³³ Неверов 2000, 32.

³⁴ Иначе сложно, например, объяснить находку грузика, на котором одна и та же гемма была оттиснута пять раз – на вершине грузика и на каждой его грани (Неверов 2000, 39; Neverov 2001, 30–31, fig. 32).

Литература

- Колесников А.Б.* 1984: Античные сельские усадьбы у Евпаторийского маяка // Вестник МГУ. Серия 8. История. 4, 76–86.
- Максимова М.И.* 1962: Античные геммы и их оттиски на фрагментах глиняных сосудов // МИА. 103, 190–194.
- Неверов О.Я.* 2000: Оттиски печатей на керамических изделиях из Северного Причерноморья // Античное Причерноморье. Сб. ст. по классической археологии / С.Л. Соловьев (ред.). СПб., 24–45.
- Никулина Н.М.* 1981: Керамическое клеймо с головой Афины из раскопок Фанагории // ВДИ. 4, 64–72.
- Попова Е.А., Коваленко С.А.* 2005: Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). М.
- Финогенова С.И.* 2006: Отпечатки гемм и штемпелей на керамическом материале // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья / Д.В. Журавлев (ред.). М., 199–206.
- Ausführliches Lexikon 1894–1897: Ausführliches Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie / W.H. Roscher (ed.). Bd II/2. Lpz.*
- Boardman J., Vollenweider M.-L.* 1978: Catalogue of the Engraved Gems and Finger Rings. Vol. I. Greek and Etruscan. Oxf.
- Connely J.B., Plantzos D.* 2006: Stamp-seals from Geronisos and their Contexts // Report of the Department of Antiquities. Cyprus. Nicosia, 263–293.
- Fritze von H.* 1914: Die Silberprägung von Kyzikos // Nomisma. IX, 34–56.
- Furtwängler A.* 1896: Beschreibung der geschnittenen Steine im Antiquarium. B.
- Furtwängler A.* 1900: Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneiderkunst im klassischen Altertum. Bd I–III. Lpz–B.
- Lippold G.* 1922: Gemmen und Kameen des Altertums und der Neuzeit. Stuttgart.
- Milne J.G.* 1916: Ptolemaic Seal Impressions // JRS. 36, 87–101.
- Neverov O. Ya.* 2001: Impressions of Seals on Northern Pontic Pottery // Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage Museum / J. Boardman, S.L. Solovyov, G.R. Tsetskhladze (eds.). Colloquia Pontica. 7, 17–37.
- Richter G.M.* 1920: Catalogue of Engraved Gems of the Classical Style. The Metropolitan Museum of Art. N.Y.
- Seleucia al Tigri 2004: Seleucia al Tigri. Le impronte di sigillo dagli Archivi / A. Invernizzi (ed.). Vol. I–III. Alessandria.*
- Spier J.* 1992: Ancient Gems and Finger Rings. Malibu.

IMPRESSIONS OF ANCIENT GEMS AND FINGER-RINGS ON CERAMICS FROM THE EXCAVATIONS OF CHAYKINSKOYE SITE IN NORTH-WESTERN CRIMEA

S. A. Kovalenko, E. A. Popova

The authors publish a small collection of gem and finger-ring impressions on ceramic ware and loom weights found during excavations at Chaykinskoye site in North-Western Crimea. All the impressions were found in their archaeological context dated to the last quarter of the 4th – first quarter of the 3rd century BC. The finds enrich our knowledge of Chersonesian glyptics of the Hellenistic period and make it possible to review the problem of the purpose of such impressions.